

София Руд, Эйрена Космос

ИСТИННАЯ ЗАНОЗА ДЕКАНА

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Р83

Руд С., Космос Э..

Р83 Истинная заноза декана / С. Руд, Э. Космос. — М. / RUGRAM,
2026. — 230 с.

ISBN 978-5-517-13634-3

Спасла котенка по дороге на судьбоносный экзамен и очнулась в теле скандально известной адепки магической академии. Случайно наглубила красавчику-декану “спросонья”, а оказалось, что он объект моей любви, точнее, объект любви бывшей хозяйки тела. И тут еще опасные люди, которые ждут от меня выполнения миссии. Какой? И что это за метка на мне?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13634-3

© София Руд, Эйрена Космос,
текст, 2026
© Ксения Рева,
художественное оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ГЛАВА 1.

ХОТЕЛА АНЯ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Пожалуй, это самое лучшее лето на свете. Лучшее потому, что я наконец-то беру свою судьбу в руки и вот-вот поступлю в университет.

Приют, одна общая комната на двенадцать человек, душ с облупившейся краской и частым отсутствием горячей воды — это всё в прошлом. “Теперь меня ждут четыре года в педагогическом и долгожданное счастье!” — говорю я себе.

Тем более сегодня последний из вступительных экзаменов. Математика — не мой конёк. “Но я так усердно занималась, что даже спала с учебником под подушкой. Так что всё обязательно пойдёт как по маслу!” — уверяю себя, как вдруг слышу жалобное мяуканье. Такое тонкое и слабое, что сердце сразу сжимается. Через несколько шагов вижу троих парней, склонившихся над чем-то у куста.

Даже издали видно, что это не те ребята, с которыми стоит связываться. Самый высокий — лысый, с бычьей шеей и татуировкой, выглядывающей из-за синего засаленного воротника. Второй — щуплый блондин с нервным дёрганным движением рук и не-

приятной ухмылкой. Третий — смуглый крепыш в спортивной куртке с неправильной эмблемой известного бренда.

Уже собираюсь обойти их стороной, как вновь слышу писк и замечаю, что блондин что-то пинает. Точнее не что-то, а кого-то.

Котёнок — крохотный, не больше моей ладони, с грязной, слипшейся от влаги шёрсткой! Он пытается отползти, но не может. Из его крошечного рта вырывается такой отчаянный писк, что у меня ком в горле встаёт.

Сердце бешено колотится. Руки начинают дрожать, а в груди разливается такая горячая ярость, какой я никогда раньше не испытывала.

— Отпустите его!

Сама не понимаю, в какой момент оказываюсь близко. Голос дрожит, но звучит достаточно громко. Трое оборачиваются, и лишь теперь я понимаю, насколько непродуманным был мой поступок. Да они меня сейчас на месте прибьют!

— Рыжуля, иди куда шла! — бросает лысый, отмахиваясь.

От его движения меня обдаёт смесью пота и дешёвого одеколона.

— Да погоди, чего ты её гонишь? Может, она так познакомиться решила? — присвистывает блондин и скользит по мне таким взглядом, что внутренности скручиваются узлом.

— Плоская как доска, смотреть не на что, — хрипло говорит первый, разглядывая меня с головы до ног. — Дуй отсюда, рыжая!

— Котёнка мне сначала отдай! — выпаливаю я, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха, но гнев сильнее.

Я не могу оставить котёнка этим живодёрам.

— А ты, я смотрю, дерзкая, — скалится блондин, обнажая неровные зубы с жёлтым налётом, и наступает на меня так, что колени бы затряслись, но в критических ситуациях моё тело реагирует наоборот, а мозг так и вовсе выключается.

Потому вместо того чтобы отступить, я лишь крепче сжимаю кулаки, хотя знаю, что против этих парней не выстоять. Я слабее в разы, зато бегаю быстро.

— Макс, она походу глухая, но не слепая. А ну, придави этого кошака! — требует он, и только лысый заносит ногу, как у меня красная пелена перед глазами встаёт.

Даже не понимаю, как я так быстро откручиваю крышку от термоса и замахиваюсь, но горячий чай уже расплёскивается по телам живодёров. Они, вопя и ругаясь, отлетают в сторону, а я, лишившись последних капель инстинкта самосохранения, живо хватаю котёнка и пускаюсь прочь со всех ног.

Малыш в моих руках дрожит и пищит. Он такой лёгкий, что кажется невесомым, а его сердечко колотится, как маленький моторчик. "Ничего, маленький, я тебя спасу," — шепчу я, прижимая его к груди: "Главное добежать до людей! Там нас не тронут!" — думаю я, пока ноги несутся по тропинке в парке. А людей, как назло, нет, одна лишь бабуля в соломенной шляпке гуляет со шпичем. И она нам не сможет помочь.

— Стой, рыжая! Ты за это ответишь! — доносится яростный рёв лысого мне в спину, когда пролетаю мимо очередной лавки. Слышу тяжёлый топот нескольких пар ног.

Не оборачиваюсь, и так понятно, что эти трое бегут за мной, и если догонят. . . ой, мамочки! От страха внутри всё холодеет, но руки крепче прижимают дрожащий комочек к груди.

— Перехватывай с той стороны! — ещё один крик позади, и я понимаю, что дело плохо! Очень плохо!

Сходила Аня на экзамен, счастливую жизнь начала. Ну конечно! Вместо того чтобы сейчас праздновать поступление, бегу от каких-то отморозков через весь парк.

Тут же сворачиваю с одной тропинки на другую, надеясь, что хоть так избежу засады. Лёгкие горят от бега, в бок коллет, но останавливаться нельзя. Нужно лишь добраться до моста, что идёт через реку, а там будет остановка с людьми.

Котёнок в руках слабо мяукает, его маленькое тельце сотрясает дрожь. Я чувствую, как его коготки цепляются за мою футболку в поисках защиты, и это придаёт мне сил бежать дальше. Но я понимаю — вдвоём нам не уйти.

"Так, милый, посиди здесь!" — мысленно говорю котёнку, остановившись на несколько секунд, чтобы спрятать его за кусты жасми-

на. Где-то здесь часто бродит кошка, она как раз окотилась, так, может, и этого бедолагу примет. Не дело расти без семьи, как сорняку. Уж я-то знаю.

С такими мыслями и оставляю котёнка, тут же сворачиваю на последнем повороте к мосту и уже чувствую эйфорию, ибо преследователей не видно, а вот мостик как раз передо мной, такой близкий, такой спасительный.

Но едва я забегаю на скользкий после августовского дождя настил, как путь спереди мне отрезает худошавый блондин. Его зрачки расширены, на лице перекошенная ухмылка, а руки подрагивают от нервного возбуждения.

— Попалась, рыжая! — рычит он мне, растягивая губы в жуткой улыбке.

Я тут же делаю несколько шагов назад, но старые кеды скользят по мокрым доскам. Я теряю равновесие и падаю. Надеюсь ухватиться за низкие перила, но какой там, с моей-то неуклюжестью.

Пальцы лишь царапают влажное дерево. Свист ветра в ушах, а затем тело пронзает такая боль, будто сотни игл входят в кожу до самых костей. Вода обнимает целиком, обжигает ноздри, царапает горло. Тут темно, не видно, где поверхность, где дно, и как бы я ни карабкалась, кажется, что не выберусь.

Но сдаться — это не про меня, потому делаю рывок. Ещё рывок, когда кажется, что сил уже нет. И вот он, свет... блёклый, тусклый... но свет. Ещё рывок, и тут всё резко гаснет.

Нет ни боли, ни усталости. Нет ничего. Только странный звук падающих капель, раздающийся где-то далеко-далеко, будто за стеклом. К нему присоединяется голос. Глубокий, низкий, с хрипотцой, и, кажется, сердитый, а затем тело резко обдаёт холодом.

Хочу сжаться, а тело не слушается, зато я чётко ощущаю, как натягивается мокрая ткань на груди, будто кто-то собрался растянуть мою рубашку.

Что?

— Руки прочь, не то сломаю! — выпаливаю я, вскочив каким-то неведомым образом, и тут же захлёбываюсь водой, хлынувшей из горла фонтаном.

Боль вновь всё обжигает, голова резко начинает кружиться, в глазах всё ещё темно, и я вовсе не уверена, что мои слова кто-то слышал. Тут же моргаю, пытаюсь как можно скорее прийти в себя, и застываю, когда сквозь шум в ушах слышу:

— Кхм...

ГЛАВА 2.

ВЫ МЕНЯ ДОСТАЛИ

Раздаётся сиплый мужской голос над ухом. Я тут же смаргиваю ещё раз, пытаюсь сфокусировать зрение, и натыкаюсь взглядом на целую гору мышц, отчетливо выделяющихся под мокрой белоснежной рубашкой.

Это вовсе не один из тех живодёров, от которых я убегала. Он в разы их шире и... мощнее. От него даже пахнет иначе — мускусом, древесиной и чем-то цитрусовым.

Выходит, зря паниковала, и из воды меня спас кто-то иной, а не преследователи?

Тут же поднимаю взгляд выше, чтобы убедиться в своей хрупкой теории, и застываю ещё раз. Моргаю раз, второй, третий. Мысли в голове, как назло, начинают путаться, становятся вязкими, как смола, и всё, что удастся проверить в голове, это: “А он.. он точно настоящий?”.

Нет, в самом деле, как природа может создавать настолько красивых мужчин: лицо строгое, будто вычерченное из камня, высокие скулы, чёткая острая линия подбородка, поджатые губы, аристократичный нос, а глаза... Глаза голубые, как чистое небо, только вот дико холодные.

Я бы даже сказала ледяные настолько, что меня мигом пробирает дрожь.

— А вы удивительно хорошо дерзите для мёртвой, — подмечает незнакомец, но таким холодным тоном, что невольно вздрагиваю.

— Вы совсем страх потеряли? — продолжает отчитывать.

А я почему-то сижу в таком шоке, что слова сейчас вымолвить не могу. Зато, как дуручка, засматриваюсь на его шевелюру.

Нет, ну тут нельзя не засмотреться!

И дело вовсе не в том, что его густые волосы доходят почти до плеч, а в том, что они какого-то неестественного серебристого цвета, как снег или даже иней. Разве такое бывает?

— Теперь глухой притворяться решили? — раздражённо рычит мужчина, и я соображаю, что слишком долго молчу.

"Приди в себя, Аня!" — тут же отвешиваю себе мысленную пощёчину, хочу ответить, а он как назло и слова вставить не даёт, начинает плевать пламенной речью.

— Думаете, это смешно? — выдает мне прямо в лицо с таким упрёком, будто я у него в печёнках успела застрять. — Уже не знаете, как иначе привлечь к себе внимание, так решили утопиться?!

Что?

Тут же кидаю на него ошарашенный взгляд.

— Вы вообще о чём? Сдалось мне ваше внимание! — недовольно выпаливаю незнакомцу с обиды.

Нет, в самом деле! Он что думает, я в реку грохнулась, чтобы меня такой, как он, спас? Я вообще-то от троих идиотов убегала, и если бы не скользкий после дождя мост. . .

"Так. Погодите. А где мост?" — пролетает в голове пугающая мысль, когда туннельное зрение потихоньку увеличивает охват обзора, и я осознаю, что рядом нет ни парка, ни моста.

Нет даже берега с зелёной травкой и августовского солнца над головой!

Зато тут есть тёмные стены, наполовину обшитые лакированным деревом. Добротный чёрный стол с резными ножками, за которым стоит на вид дорогущее кожаное кресло коричневого цвета. Тёмно-зеленые гардины. . . кажется, мокрые.

Мамочки! Да тут вообще всё мокрое. Капли воды стекают даже со стеллажей, заставленных книгами с золотыми корешками.

"Где я?" — пробегает паническая мысль, и я цепенею на пару секунд, а этот сердитый красавчик, как назло, продолжает ворчать над ухом.

— Хотел бы я вам верить, но вы утратили все шансы. Я и так был весьма терпелив и снисходителен к вашим выходкам, списывая всё на юный возраст и ветер в голове. Всякому терпению есть предел! — рычит он, пока я пытаюсь понять, не рехнулась ли часом.

В самом деле, в реку ведь упала, а тут какой-то кабинет. Если бы принесли, то уже успела бы обсохнуть, но я такая мокрая, будто только из реки достали.

— Вы меня вообще слышите?! — Незнакомец так рычит, что даже вздрагиваю от его тона.

— Слышу, но... — едва открываю рот, чтобы ответить, но у кого-то здесь, кажется, сорвало чеку.

— Боги, вы даже в такой ситуации продолжаете представление?! — выпаливает незнакомец и стискивает челюсти так, что даже желваки выступают.

А взгляд... он что, меня убить хочет?!

— Слушайте... — тут же хочу отползти от него подальше, а лучше вообще сбежать отсюда.

Мало ли, что у этого психа в голове. Чего он на меня вообще кричит и кричит? Мы даже не знакомы!

— Нет, это вы садьте и слушайте! — приказывает мне, едва я рыпаюсь отползти.

И что самое удивительное, я тут же слушаюсь, хотя в иной другой ситуации отвесила бы за такой тон, уж поверьте. В детдоме с кем я только не воевала, но этот...

Что с этим типом такое? Даже воздух вокруг него будто начинает искрить. Или мне кажется?

"Нет... не кажется. Мамочки, это что вообще?" — с ужасом осознаю я, глядя на самые настоящие белоснежные искорки вокруг его белых волос.

— Говорю в последний раз, — предупреждает мужчина. — Остановитесь. Вы ученица, я ваш декан, и никаких иных отношений